

Чу Тянью моргнул, слушая с неподдельным интересом. Впервые он слышал о таких событиях из жизни старших мастеров их секты. В официальных летописях подобные неподтверждённые слухи и легенды, конечно, не упоминались.

Три тысячи лет назад была эпоха расцвета, когда рождалось множество талантов. Те, кто оставил след в истории, определённо не были посредственностями. Истинный человек Сюаньян, прославившийся своим мастерством на этапе золотого ядра, безусловно, обладал уникальными способностями.

Однако, по сравнению с его достижениями в создании новых пилюль, всех больше интересовала его личная жизнь. Особенно после того, как он внезапно исчез из поля зрения практикующих Низшего Бессмертного Мира.

— А что было потом? Я помню, Истинный человек Сюаньян исчез внезапно, — прежде чем Чу Тянью успел остановить болтливое служащего, он услышал, как Яогуан задала этот вопрос.

Вот и всё, неужели Яогуан поверила этим слухам?

— Сударыня, всё это просто деревенские сплетни, не стоит им верить, — Цзи Уя попытался возразить. — Он исчез, потому что стал демоническим практикующим и был вынужден оставить всё прошлое позади.

Этот служащий, видимо, не способен сказать ничего путного, и кто знает, что ещё он может наговорить.

— Я хочу знать, — сказал Чу Тянью, всегда отличавшийся любознательностью. Ему действительно хотелось узнать, что произошло дальше.

Служащий взглянул на него, затем на молодую женщину перед собой и быстро заговорил, словно повторяя заученный текст.

— Поговаривают, что тот, кого любил Истинный человек Сюаньян, предпочитал женщин. Он не только отверг его чувства, но и женился.

— Истинный человек Сюаньян, потрясённый этим, покинул Секту Меча Небесного Дао и исчез без следа.

— Вот как, — лицо Чу Тянью выразило лёгкое удивление.

Цзи Уя почувствовал себя бессильным и даже не смог возразить.

— События тысячелетней давности... Откуда вы вообще всё это знаете? — Яогуан ничего не

знала, всё это была болтовня служащего. Он попытался восстановить свою репутацию.

— Молодой господин, вы ошибаетесь. Наш Павильон Изысканности принадлежит Гильдии Множества Сокровищ, и всем известно, что её основатель был учеником Истинного человека Сюаньяна.

— В мемуарах нашего предка всё именно так и описано.

Цзи Уя всё больше запутывался. Когда он успел взять того парня в ученики? И за всё время он использовал личность Сюаньяна лишь несколько раз, а тот уже самовольно объявил себя его учеником?

И ещё написал в мемуарах всю эту ерунду? Цзи Уя потемнел лицом, думая, что следовало бы придушить этого негодяя, когда сам пал на демонический путь.

Теперь, вернувшись в Низший Бессмертный Мир, он сначала обрёл сына, а теперь ещё и ученика. Цзи Уя действительно хотел бы знать, кто ещё появится в его жизни.

Служащий, будучи проницательным, понял, что этот молодой человек явно прислушивается к своей супруге, и не стал прерывать её любопытство.

Сегодня был Праздник Богини Цветов, и посетителей в магазине было немного. Служащий с удовольствием рассказывал гостям истории, ведь за каждую рассказанную историю он получал вознаграждение.

— Если сударыня желает послушать, присядьте, пожалуйста, выпейте чаю, а я расскажу вам всё подробнее.

Цзи Уя подумал, что Яогуан откажется, но снова ошибся. Она кивнула и согласилась.

Почему Яогуан так интересуется Сюаньяном? Цзи Уя не понимал. Даже если Сюаньян когда-то был членом Секты Меча Небесного Дао, всё это было так давно.

— Продолжайте, — сказал Чу Тянью, наблюдая, как служащий наливает чай.

Он редко спускался с гор и впервые посетил магазин, торгующий магическими артефактами, поэтому впервые услышал эти слухи об Истинном человеке Сюаньяне.

Цзи Уя сдался и сел рядом. Раз уж не мог остановить, он хотел послушать, как этот негодяй будет его выставлять.

— После того как его отвергли, Истинный человек Сюаньян покинул Секту Меча Небесного Дао и начал скитаться по миру. Говорят, он побывал в Башу, Бэйхуане, Сиюане и других местах.

— Когда возлюбленный Истинного человека Сюаньяна женился, он вернулся в секту, чтобы лично преподнести подарок и поставить точку в этой несчастной любви...

Цзи Уя считал всё это полной чушью и не придавал значения, мысленно ругая себя за то, что не прикончил того позорного типа, когда ещё был в секте.

Или, может, он слишком часто подставлял того парня, и тот, накопив обиду, после его исчезновения начал так его выставлять?

Он задумался, ведь всё было совсем не так, как рассказывал служащий.

Тогда он поссорился с Сектой Меча Небесного Дао, и чтобы не быть изгнанным, он сам отказался от имени Сюаньян, перешёл на демонический путь и начал практиковать демонические техники... Так он ушёл на тысячу лет.

Служащий, уставший от болтовни, увидел, что Яогуан заинтересована, и бросил один духовный камень в качестве чаевых.

Служащий, получив камень, вежливо удалился, не мешая им.

— Сударыня, вы верите этому? — Цзи Уя постукивал пальцами по столу, задумчиво спросил.

— Это интересно.

Чу Тянью вспомнил скупые записи в секте и то, что услышал сегодня, подумав, что его старший брат был прав: нужно спускаться с гор, чтобы понять, насколько велик мир.

Цзи Уя вздохнул с облегчением — хорошо, что она не поверила.

Он всегда считал, что с супругой нужно быть честным, но сейчас вынужден скрывать правду. Если представится возможность, он обязательно расскажет ей всё о своём прошлом.

Именно поэтому он беспокоился о реакции Яогуан на слухи. Раньше он думал, что только Владыка демонов Сюаньли был распутником, а теперь оказалось, что даже Сюаньян не избежал этого, да ещё и влюбился в мужчину?

Какая нелепость!

Он бы предпочёл мимолётную связь, от которой появился бы сын, чем быть отвергнутым мужчиной, который не ответил ему взаимностью!

— В Павильоне Изысканности продаются магические артефакты, сударыня, посмотрите, может, найдёте что-то подходящее. Хотя меч из закалённой стали, что у вас дома, не может выдержать вливание духовной энергии.

Чу Тянью была знатной девушкой, и её меч подходил разве что для тренировок, но для использования в качестве духовного меча на этапе закладки основания он был слабоват.

Цзи Уя привёл её сюда, чтобы подобрать подходящий меч.

Чу Тянью хотела отказаться, ведь у неё уже был свой меч, и она не нуждалась в новом, даже если это был обычный духовный меч без сознания.

...Маленький древний меч Цияо, если узнает, что она завела новый меч за его спиной, наверняка устроит такой переполох на Пике Взгляда на Прах, что Яогуан присоединится к нему.

Цзи Уя, видя её молчание, догадался о её опасениях. Мастера меча редко используют что-то кроме своего привычного оружия.

Как и он сам не бросил бы меч Сюаньли ради другого меча.

— Давай пока используем его, хорошо?

— Скоро мы покинем Юньцзян, и на пути могут быть неприятности. Яогуан, купи меч для защиты, хорошо? — уговаривал он её.

С его нынешним, ещё не восстановленным уровнем он не мог управлять мечом Сюаньли, а уровень Яогуан был лишь на этапе закладки основания. Цзи Уя беспокоился, что в случае опасности не сможет её защитить.

— Тогда пусть будет по-твоему, — Чу Тянью, взвесив всё, согласилась. Она не отказалась сразу именно по этой причине.

Сначала нужно думать о главном, а Цияо подождёт.

Павильон Изысканности состоял из трёх этажей, и помимо обычных мечей и другого оружия там были и особые артефакты.

Например, нефритовая цитра, шёлковый платок, бронзовый колокольчик, кнут, разрывающий душу, и так далее.

— Этот пурпурный бамбук выглядит неплохо, — сказала Яогуан, когда Цзи Уя вертел в руках бамбук.

— Сударыня разбирается в музыкальных инструментах? — Цзи Уя улыбнулся. — Этому пурпурному бамбуку сто лет, он рос у источника духовной энергии.

Для обычных практикующих это был бы превосходный экземпляр, для музыкантов — редкая удача, но для него он был лишь посредственным.

Из этого бамбука получилась бы отличная флейта.

Жаль, что она не сравнится с его прежней нефритовой флейтой.

Флейта, вырезанная из чёрного золота и нефрита, не только обладала прекрасным звучанием, но и была высококачественным бессмертным артефактом. К сожалению, она была разрушена в схватке с Хэлянь Цзином.

— Музыкальные инструменты во многом схожи, я немного разбираюсь, — сказал Чу Тянью.

Он практиковал как меч, так и цитру, так что это не было ложью.

— Тогда давайте купим его, — он передал бамбук служащему, думая, что ему действительно нужно подходящее оружие.

Что касается меча, то Сюаньли был упрямым и своенравным, и пока он спал в жемчужине дракона, всё было спокойно. Но если он проснётся и узнает, что у него появился брат, он, следуя принципу «один хозяин — один меч», сначала прикончит своего владельца.

<http://bllate.org/book/15414/1363179>